

Или реформы, или воровство

Правительство нуждается в радикальной перестройке

Реформа выдохлась. Власть кончается на месте. Президент предложил Черномырдину подумать о коренных перестановках в правительстве. В своем недавнем выступлении на совете партии "ДВР" Егор Гайдар довольно жестко высказался в поддержку предложений Бориса Ельцина. Причем предвосхитив их.

У президента свои резоны - у либералов свои. Борис Николаевич продемонстрировал недовольство положением в стране. Гайдар выражал глубокое экономическое разочарование...

По-видимому, речь идет о грядущей либеральной "перетряске" кабинета министров. Едва ли отставка угрожает лично премьеру. Гайдар (и Чубайс, которого называют вдохновителем этой акции) скорее призывает к изменению курса, нежели настаивает на каких-то конкретных отставках. Хотя, наверное, без них тоже не обойдется.

Гайдар отвернулся от Черномырдина. Понравится ли это президенту?

Егор Гайдар

В России, как и во многих других постсоциалистических странах, проводивших медленные и непоследовательные реформы, на резкое падение доходов бюджета, обусловленное непоследовательностью политики правительства, наложилось отсутствие воли и решимости в приведении обязательств государства в соответствие с его реальными возможностями.

Короче говоря, всем понятно, что больше денег в бюджете не будет.

Не могут дать денег - дают обещания

Однако ни у правительства, ни у большинства депутатов Государственной думы не хватает смелости и решимости сказать: давайте делить реальные деньги.

У нас как бы произошло разделение

В основе статьи - доклад автора на совете партии "ДВР"

на два бюджета: бюджет обещаний и бюджет реального финансирования. А это значит, что государство само является важнейшим источником беспорядка и хаоса в экономике, ибо оно раздает обещания, которые потом не выполняет. Так создается обстановка финансового хаоса. Так поощряется экспансия неплатежей и неизбежно усугубляется проблема дальнейшего падения доходов бюджета.

Нужно понять, что, когда государство не выполняет своих обязательств, надеяться, что оно будет больше собирать налогов, абсолютно бессмысленно.

На это в России наложился еще наш специфический фактор - период с лета 1995 года по лето 1996 года был временем предвыборной борьбы, массовых политических кампаний, широких обещаний всех ветвей власти, происходивших как раз на фоне бюджетного кризиса. В результате политики, не способные дать своим избирателям денег, очень часто шли по самому легкому пути: не можешь дать денег - дай обещания. В условиях, когда была жизненно необходима очень серьезная

реформа всех отраслей бюджетной сферы, происходила бурная экспансия обещаний. Экономика становилась еще более ирреальной, бюджет - оторванным от действительности.

Я напомню, что в 1992 году не было проблемы невыплаты пенсий и зарплат, исключая тот короткий эпизод, когда Верховным Советом был спровоцирован наличный денежный кризис. В 1995 году эта проблема стала обостряться. По всем опросам в начале этого года проблема невыплаты зарплат и пенсий, целиком и полностью сегодня определяемая бюджетным кризисом, выдвинулась на первый план как самая острая социально-политическая проблема России.

Хороша страна Болгария...

Первое, что можно делать в такой ситуации: можно делать вид, что ничего не происходит. То есть мы продолжаем раздавать обещания, заведомо зная, что они невыполнимы. Мы продолжаем закладывать в бюджет те доходы, которых не будет. Мы продолжаем финансировать расходы, исходя из того, сколько получаем реальных денег. Мы в этой связи постоянно усугубляем проблему, потому что объем неплатежей растет и будет расти.

Правительство, возможно, думает, что если бюджет 1997 года будет выполнен примерно так же, как прошлогодний, то ситуация на исходе 1997 года будет такая же, как в 1996 году. Ничего подобного. С 1996 года она ухудшилась и "накопилась", в 1997-м произойдет ее дальнейшее ухудшение. Конечно, можно суетиться и перекладывать бремя с одной социальной группы на другую. Сейчас говорят: мы в первом полугодии погасим задолженность перед пенсионерами. Это можно сделать, но тогда резко увеличится задолженность перед учителями, врачами, профессорами, работниками культуры.

Короче говоря, у нас неизбежно сокращаются, а не остаются на прежнем уровне объемы реального финансирования. И никакие экстренные меры, никакие персональные перестановки в правительстве, никакие пере назначения новых вице-премьеров экономике не помогут.

Вторая возможность - это путь, на который сегодня вступают почти все оппоненты правительства, кроме нас и наших ближайших союзников. Они предлагают самый простой выход из положения: давайте напечатаем денег,

и все будет хорошо. Об этом постоянно говорят в Думе, добавляя, что если мы не можем платить, то давайте еще что-нибудь кому-нибудь пообещаем.

Это, разумеется, можно сделать, и тогда события начнут развиваться очень быстро. Вообще в постсоциалистическом пространстве все происходит очень быстро. В прошлом году подобный сюжет разворачивался в Болгарии. Там с этой идеей выступили, ее реализовали... В результате к концу года нулевая популярность правительства социалистов, пустые прилавки, обесценившийся более чем в 10 раз курс национальной валюты, падение в несколько раз реальной заработной платы, спад производства...

Беда в том, что такой эксперимент не проходит бесследно. Мы выйдем из него с еще меньшим количеством денег в экономике, с еще более низкими реальными бюджетными доходами. То есть, когда придется проводить в следующий раз революционные реформы, они будут существенно более жесткими, чем если бы мы начинали их сегодня. Вот плата за подобного рода эксперимент.

И, наконец, третье, что можно сделать. Можно начать серьезные реформы, которые позволят привести государственные обязательства в соответствие с тем, что реально можно профинансировать. Причем эти реформы не очень легки, не очень приятны, но не надо попадаться на удочку наших противников и представлять их как нечто такое, что безумно тяжело и происходит за счет населения. Это неправда. Населению просто начинают говорить правду.

Больше того, по многим направлениям либеральные реформы объективно улучшают положение населения, потому что позволяют сделать расходование государственных средств существенно более эффективным.

Например.

Сегодня, по расчетам Минэкономики, закупки продовольствия Вооруженными Силами производятся по ценам, которые на 70 процентов выше реальных рыночных. Переход на тендерную систему таких закупок, а это самая простая либеральная реформа, позволяет резко улучшить положение с продовольственным снабжением армии, исключить ситуацию, когда солдаты голодают.

Жилищно-коммунальная реформа, ликвидация монополизма в этой сфере, переход к тендерам подрядов, как показывают не абстрактные расчеты, а опыт, накопленный во многих российских городах, позволяют на 40 - 50 процентов снизить завывающие, достигшие уже европейского уровня издержки на содержание жилого фонда. Подобного рода направлений очень много.

Нам говорят, что нельзя проводить военную реформу, она бесконечно дорого стоит. Да, нельзя, если вы разрабатываете военную реформу, исходя из того, что должны сократить сотни тысяч не выслуживших срок бесквартирных капитанов. Но, собственно, почему мы должны начинать с этого? У нас нет

переизбытка младших офицеров в армии. У нас есть другая проблема - переизбыток выслуживших свой срок, обеспеченных квартирами генералов и старших офицеров, в том числе работающих в Министерстве обороны, которые сегодня имеют численность, по-моему, чуть ли не большую, чем она была во времена Советского Союза, при втрое большей армии. У нас есть колоссальная сеть военных училищ, которые мы не сокращаем и как будто не собираемся сокращать. У нас есть огромное количество вольнонаемных, работающих в военных совхозах, на военных заводах и так далее. Вот это нам все зачем? Почему не начинать сокращение с этого? Тогда выяснится, что младших офицеров и трогать-то не надо.

Представление, что либеральные реформы - это всегда издевательство над народом, есть штамм, который навязан нашими политическими оппонентами. Кстати говоря, и потому, что нынешнее положение, когда бюджет не обязательен, - самая благоприятная ситуация для масштабного воровства государственных средств. Нет ничего более удобного для того, чтобы брать взятки и воровать, чем когда бюджет хронически не выполняет своих обязательств. Это самое благоприятное время для масштабного воровства государственных средств.

"А вы сами и решайте"

Слухи о том, что нет программы реформ, позволяющей справиться с бюджетным кризисом, не соответствуют действительности. Такая программа есть, существует, мы ею располагаем, дело за политической волей, за готовностью ее реализовывать.

К сожалению, последние месяцы показали, что нынешнее правительство в нынешнем составе в принципе не способно реализовывать подобного рода программы. Больше того, скажу жестче, оно не способно реализовывать никакую программу.

Если посмотреть набор законопроектов, который правительство вносит в Государственную думу, и проанализировать его, то выяснится, что в нем все противоречит друг другу. Например, правительство вносит в Государственную думу пакет законов, предусматривающих ликвидацию налоговых льгот. Очень правильно, и очень справедливо, и необходимо. Параллельно то же правительство в те же буквально дни вносит в Государственную думу пакет законов, вводящих новые налоговые льготы, причем льготы совершенно бессмысленные, неоправданные и неконтролируемые.

На вопрос представителей Думы о том, что же из этого принимать, уважаемые представители правительства говорят: "А вы сами и решайте".

Правительство в своей программе в качестве важнейшего направления, обеспечивающего возможность промышленного подъема, приводит отказ от перекрестного субсидирования различных потребителей, что на самом деле не дает подняться промышленности. Правительство принимает поста-

новление, которым рекомендует ввести новые категории дотируемых потребителей, финансируемых, по существу, за счет остальной промышленности.

Правительство вносит в Государственную думу бюджет, по которому ни один из членов правительства не решается сказать, что он выполним. Правительство после того, как принят бюджет, говорит: дорогие друзья, этот бюджет, видимо, невыполним. И так - по каждому из направлений.

Сформированное после президентских выборов правительство имело уникальный политический шанс начать реализацию серьезных систематических реформ именно после того, как политические баталии в основном были закончены.

К сожалению, оно этот шанс упустило, и больше в этом составе у него такого шанса не будет.

Нынешнее правительство не заслуживает поддержки

Сегодня ситуация во многом напоминает ту, которая складывалась в Советском Союзе в 1990-1991 годах. Абсолютно беспомощное правительство Рыжкова, потом Павлова; полная неготовность принимать какие бы то ни было решения; понимание того, что крах существующей системы все равно заставит идти на решительные меры; отсрочка этих мер, которая делает их неизбежно более болезненными, но не позволяет от них отказаться.

Нынче мы оказались в таком же положении. Но невозможно представить, что правительство Черномырдина сможет реализовать те реформы, которые необходимы. И я точно знаю, что их невозможно избежать. Можно отложить на некоторое время, сделать еще более тяжелыми, еще более жесткими, но избежать абсолютно невозможно.

В этой связи мы должны, по-моему, четко и однозначно сказать следующее.

Первое. Тот курс, который проводит сегодня правительство, не имеет никакого отношения к политике либеральных реформ, не является таковым и не заслуживает поддержки.

Второе. Нынешнее правительство не способно реализовать курс необходимых преобразований.

Третье. Это правительство нуждается в радикальной структурной и персональной перестройке.

Эта перестройка необходима не потому, что на этом настаивает партия "Демократический выбор России". Я реалист, я не переоцениваю нашего реального политического влияния. Она необходима потому, что этого требует жизнь. Скажу больше: если подобного рода реорганизация не будет проведена, то не только "Демократический выбор России", а жизнь со всей неизбежностью поставит вопрос об отставке нынешнего правительства в полном составе. И также не потому, что этого захочет та или другая политическая сила, просто жизнь сделает

подобное развитие событий неизбежным. Другое дело, что (еще раз повторю) плата за отсрочку - это всегда дополнительные издержки, всегда большая тяжесть и социальная конфликтность преобразований.

Самое обидное состоит в том, что нынешнее положение вещей, на мой взгляд, больше всего устраивает одну политическую силу - эта сила называется "коммунистическое большинство в Государственной думе". Потому что есть железная логика политического процесса: за обещания отвечает правительство. Никто не вспомнит о депутатах Государственной думы, которые принимают безответственные, финансово не обеспеченные законы. Все вспомнят о правительстве, которое эти законы не выполняет.

Поэтому поведение коммунистического большинства мне абсолютно понятно: оно сознательно ведет дело к тому, чтобы людям не платили зарплаты и пенсии. Не надо иллюзий. Это сознательная политика. Они люди некомпетентные, но не настоящие же.

Другое дело, мне трудно понять, как и почему исполнительная власть, которую подобное развитие событий ставит в самое тяжелое положение, легко и почти без борьбы идет на поводу у подобного рода решений.

Ситуация требует решительных действий

Я, честно вам скажу, недооценил степень неспособности нынешнего правительства реализовывать реформы после президентских выборов. Я предполагал, что все-таки что-то будет сделано и бюджетный кризис по меньшей мере будет переведен в валютную форму.

К сожалению, развитие событий пошло иначе.

Мы и наши ближайшие союзники - это сегодня единственная политическая сила, которая имеет программу реформ, готова ее предложить и совместно реализовывать. Это, разумеется, возлагает на нас дополнительную ответственность.

Сегодня наша политическая база очень слаба. Мы это прекрасно знаем. А вот необходимость в либеральных реформах огромная. В этом, может быть, самое серьезное противоречие сегодняшней российской жизни.

Еще раз подчеркну. Сегодня ситуация очень напоминает ту, которая была в 1990-1991 годах. Она требует систематических решительных действий. Она не дает оснований отказываться и откладывать эти действия на неопределенную перспективу. То, в какой степени социально мягкими будут реформы, в какой степени их удастся провести с минимальным ущербом для уровня жизни народа, зависит от одного важнейшего фактора: когда, наконец, органы власти сумеют повернуться на путь либеральных реформ.

Вот это, я думаю, мы должны постараться объяснить и обществу, и тем, от кого зависит принятие решений.

Как это делается в правительстве

Опыт воспоминания о будущем

Андрей Колесников

В тот момент, когда этот номер "НВ" попадет в руки читателям, возможно, уже будет известно, чем закончился переполох в правительстве, который начался с упреков выздоравливающего Бориса Ельцина, адресованных премьеру, и в мягкой форме заявленных главой государства кадровых перестановок. Наша задача - попытаться раскрыть логику политических кадровых решений.

Разменная фигура

Интрига разворачивалась в жанре недоброкачественного детектива. На следующий же день после беседы двух первых лиц в государстве "Известия" опубликовали статью о том, что отставка премьера предпринята. Назывался высокопоставленный источник в правительстве, с которым корреспондент газеты "связался". Во всей этой газетной истории было слишком много обстоятельств, которые смущали любого человека, мало-мальски знакомого с кремлевско-белодомовской механикой. Корреспондент не уточнил, как он связался с источником. Пресловутые "заслуживающие доверия" источники консультаций по телефону не дают, а по политическим причинам снятие премьера было уж совсем не ко времени. Черномырдин - слишком "тяжелая" разменная фигура, которую президент все эти годы бережет на черный день (недаром ни один из многочисленных слухов за последние четыре года о неминуемой отставке премьера не подтвердился). Экономическая ситуация тяжелая, но и то не настолько, чтобы всерьез считать разменной фигурой даже Александра Лившица. Он нужен на тот случай, если произойдет очередной провал со сбором средств в доходную часть бюджета или с выплатой пенсий.

Как показывает опыт, президенту, чтобы как-то обозначить во времени и пространстве свое выздоровление, необходимо какое-нибудь громкое мероприятие (типа заседания ВЧК) или заявление (типа того, что было сделано при встрече с

Черномырдиным). Ельцину нужно показать общественности, что "отец нации" вернулся и теперь - после разборок с нерадивыми - все вновь будет хорошо. Это вполне естественный имиджевый ход, вовсе необязательно влекущий за собой снятие премьера.

С другой стороны, любому феноменальному политическому долгожителю и поразительной устойчивости - такой, какая присуща Черномырдину - когда-нибудь должен прийти конец. К тому же с августа прошлого года, когда за утверждение кандидатуры премьера Черномырдина проголосовало 314 (!) депутатов, прошло уже много времени. Новый состав правительства ничем замечательным народ не удивил. Виктор Илюшин благополучно заваливал заведомо заваленное дело - курирование социальной сферы, а Алексей Большаков и Владимир Потанин боролись за перераспределение сфер влияния (процесс этот весьма длителен) и, кажется, поделили их, но всерьез никак себя не проявили. Но на горизонте замаячила фигура альтернативного премьера - Егора Строева, обнаружившего и необходимую степень лояльности к президенту, и удачно встроившегося (простите за невольный каламбур) в существующий баланс властей и властных группировок.

Но у Строева есть один серьезный недостаток - он необучен (в самом простом смысле слова). Черномырдин-то проходил "свой университет" достаточно долго, а уж бывший губернатор Орловской об-